

УДК 821.161.1-1 Сумбатов

Титова Н.С.

Одинцовский гуманитарный университет

СОНЕТ В. А. СУМБАТОВА «БОРИС ГОДУНОВ» КАК ДИАЛОГ С А. С. ПУШКИНЫМ

Аннотация: В статье анализируется сонет «Борис Годунов» поэта первой волны русской эмиграции в Италии В. А. Сумбатова в соотнесении с одноименной пушкинской трагедией. Привлекаются материалы дискуссий историков об эпохе Смутного времени. Автор сонета представлен самобытным поэтом, справедливым историком, мудрым философом – неординарной личностью, способной в глубинах веков и творчестве гениального предшественника искать ответы на актуальные проблемы своей эпохи. В качестве аргументов цитируются архивные документы и публикации малотиражных изданий периодики Русского зарубежья.

Ключевые слова: Пушкин, Василий Сумбатов, традиции русской литературы, сонетный замок, сонет-исследование, терцет, секстет.

N. Titova

Odintsovo University for the Humanities

V. SUMBATOV'S SONNET "BORIS GODUNOV" AS A DIALOGUE WITH A. PUSHKIN

Abstract. The article analyzes the sonnet "Boris Godunov" of a poet belonging to the first wave of Russian Emigration in Italy, V. Sumbatov, in correlation with the similarly named tragedy of Pushkin. The materials of historians' discussions about the Time of Troubles are used. The author of the sonnet is shown as a unique poet, wise philosopher, extraordinary personality able to look for the answers of the most acute problems of his time in the work of the genuine predecessor. The archival documents and the publications of small periodicals of the Russian Emigration are cited.

Keywords: Pushkin, Valisiy Sumbatov, the traditions of the Russian literature, sonnet-study, terzetto, sextette.

Поэт первой волны русской эмиграции Василий Александрович Сумбатов необычайно остро чувствовал биение пульса современной эпохи, а также глубоко переживал события давно прошедших лет.

Начиная с конца 1990-х годов Л.Ф. Алексеева [1] во многих своих работах утверждает, что творчество Сумбатова должно быть включено в научное поле исследования литературного процесса двадцатого века. Следует отметить, что поэтическое дарование Сумбатова не оставило равнодушным и слависта С. Гардзонио [3], и историка Н.П. Комолову [5] и филолога-энциклопедиста В.Н. Топорова [12].

В одной из первых статей о творчестве прожившего в Италии более полувека Сумбатова Л.Ф. Алексева отмечала: 1) «постижение событий прошлой истории, её подробностей, неповторимых движений душ её участников на протяжении многих лет было источником вдохновения для русского беженца в Риме»; 2) «наряду с темами Первой мировой войны, революции, гражданской распри, свидетелем которых являлся он сам, в его поэзию вошли образы и картины оставшегося далеко позади у современности»; 3) некоторые неумирающие эпохи обладали особой значительностью для поэта, запечатлевшего «глубокое, оригинальное понимание истории» [1, с. 7]. Одной из таких «притягательных» эпох для Сумбатова, как и для Пушкина, стали годы царствования Бориса Федоровича Годунова.

В предлагаемой работе впервые проводится анализ сонета В.А. Сумбатова «Борис Годунов». Полифонизм идейно-художественного своеобразия стихотворения в контексте литературных и духовных традиций заслуживает изучения в нескольких аспектах. В данном случае акцент делается на важнейших проблемных узлах диалога Сумбатова с Пушкиным.

Тайны исторических событий переломной эпохи XVI–XVII веков издавна привлекали внимание и историков, и художников слова. Обращение к времени правления Бориса Годунова – од-

ной из самых загадочных личностей в истории России – позволяло всесторонне обсуждать природу и сущность власти, соотносить характеры исторических деятелей с судьбами страны и народа.

Пушкин, размышляя о прошлом, настоящем, будущем Отечества, вдохновлённый «Историей Государства Российского», создал трагедию «Борис Годунов» и посвятил её «с благоговением и благодарностию» «драгоценной для россиян памяти» Н.М. Карамзина [8, с. 3]. В трагедии, как утверждалось многими исследователями, Пушкин следовал идеям великого современника – историка и писателя, не снимая с Годунова ответственности за убийство младенца, за злоупотребление властью.

Спустя столетие после создания пушкинской трагедии, в 1928 году, в десятилетнюю годовщину убиения царя Николая II и его семьи, Сумбатов откликнулся в эмиграции одноименным сонетом.

Сонет был обнаружен в РГАЛИ в письмах к И.А. Персиани¹, подготовлен к печати и опубликован Л.Ф. Алексеевой в 2003 году в «Роман-журнале XXI век» [10], а затем был включён в первое вышедшее в России собрание стихотворений В. Сумбатова «Прозрачная тьма» (2006) [11, с. 338–339]. В 2010 году стихотворение было найдено в ГАРФ в подшивке белградской малотиражной газеты «Новое время» за 1928 год [9].

БОРИС ГОДУНОВ

*Историки промчавшихся времён
Порой грешат поспешностью сужденья,
И не один герой, без снисхожденья,
Перед людьми был ими очернён.*

– / – – | – / – – – / – |
– / – / – | – / – – – / – |
– – – / – | – / – – – / – |
– – – / – | – / – – – / – ||

¹ Сумбатов В.А. Письма к И.А. Персиани // РГАЛИ. Фонд № 2294. Опись 1. Ед. хр. 84.

<i>Так Годунов навеки заклеимён</i>	— — — Λ — Λ — — — Λ
<i>В истории позором преступленья,</i>	— Λ — — — Λ — — — Λ —
<i>А знали ли потомков поколенья,</i>	— Λ — — — Λ — — — Λ —
<i>Как был велик на царском троне он?</i>	— (Λ) Λ — Λ — Λ — Λ — Λ
<i>Стеснён враждой и завистью боярства,</i>	— Λ — Λ — Λ — — — Λ —
<i>Кто возродил величье государства?</i>	Λ — — Λ — Λ — — — Λ —
<i>Кто смыл позор военных неудач</i>	Λ Λ — Λ — Λ — — — Λ
<i>И сгладил боль опричнины и смуты?</i>	— — Λ — Λ — Λ — — — Λ —
<i>Всё тот же «раб, татарин, зять Малюты,</i>	— (Λ) Λ — Λ — Λ — Λ — Λ —
<i>Зять палача и сам в душе палач»!!!</i>	Λ — — Λ — Λ — Λ — Λ

Пятистопный ямб с цезурой после второй стопы и кольцевая композиция, выраженная имплицитно, обусловлены прямым цитированием. В кавычки Сумбатов заключил точную словесную формулу из трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов» [8, с. 7]. Сумбатов поставил перед собой достаточно сложную задачу – выстроить сонет от пушкинской цитаты и завершающего стихотворение ключевого слова *палач*, которое заставляет вернуться к первому слову сонета и внимательно перечитать всё стихотворение.

Поэт, наследуя стиховую традицию предшественников, связывающую сонетную форму с выражением высоких переживаний, в целом соблюдает основные правила построения сонета. В стихотворении «Борис Годунов» сливаются воедино лиро-эпическое и эпическое начало классического жанра. Поскольку по традиции сонет должен иметь строгую тематическую композицию, текст Сумбатова строится по образцу: тезис – развитие тезиса – антитезис – синтез (вывод). В первом катрене декларируется идея: вследствие того что «Историки промчавшихся времён / Порой грешат поспешностью сужденья», многие подлинны герои истории очернены перед потомками.

Споры о Борисе Годунове, начатые ещё летописцами, продолжались в течение нескольких столетий. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона отмечалось, что среди историков существовали разные взгляды на смерть царевича Димитрия: большинство обвиняло Годунова в убийстве младенца, признавая достоверность летописного рассказа. Следует отметить, что Сумбатов был знаком с подросткового возраста с этой универсальной энциклопедией [15], когда её в качестве «учёного воспитателя» подарила будущему поэту «тётушка-бабушка» Наталья Михайловна Соллогуб, в семье которой Вася воспитывался после трагической гибели отца¹.

¹ В повести «Отрочество» – второй части автобиографической трилогии «Ковёр над бездной» – Сумбатов вспоминает об удивительном рождественском подарке: «Саша [в повести «Детство» главный герой носит имя Василий] незаметно выскользнул из залы и побежал в свою комнату. Едва войдя в дверь, он уже увидел подарок: справа от письменного стола красовался полированный шкаф, который Саша видел раньше в прихожей и который, как он думал, предназначался для посуды. За стеклянными створками поблёскивали золотым тиснением корешки объёмистых томов, и, подойдя ближе, Саша увидел, что в шкафу помещался энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. «Вот почему бабушка сказала, что подарит мне “учёного воспитателя!”» – вспомнил Саша

Поскольку в первые годы «беженской жизни» в Риме Сумбатов тесно общался, а с 1924 года состоял в переписке с видным историком Е.Ф. Шмурло¹, опубликовавшим в Зарубежье «Историю России (962–1917)» (1922) [14], поэт-эмигрант мог быть свидетелем и даже участником дискуссий о прошлом русской державы. Возможно, Сумбатов был знаком и с опубликованным в Праге в 1927 году исследованием Г.В. Вернадского² «Начертание русской истории», в котором учёный-историк становится защитником царя Бориса, документально опровергая все

и, вернувшись в залу, горячо поблагодарил бабушку». [Повесть «Отрочество» подготовлена к печати].

¹ Шмурло Евгений Францевич (1853–1934) – выдающийся историк России, бывший выпускник историко-филологического факультета Петербургского университета, ученик К.Н. Бестужева-Рюмина, профессор Дерптского университета, учёный корреспондент Императорской академии наук в Риме, основатель и первый председатель Русского исторического общества в Праге – преподавал в Петербургском и Дерптском университетах; в 1903–1924 гг. находился в научной командировке в Италии, представляя Российскую АН; с 1924 г. жил в Праге. Книга Е.Ф. Шмурло была учебником по истории для российского юношества за рубежом, пользовалась большой популярностью и неоднократно переиздавалась. В 1998–1999 гг. в издательстве «Алетейя» (СПб.) вышел в свет трёхтомный «Курс русской истории» Е.Ф. Шмурло.

² Вернадский Георгий Владимирович (1888–1973), выдающийся русский историк, сын В.И. Вернадского (1863–1945), ученик В.О. Ключевского, С.Ф. Платонова, Р.Ю. Винара, эмигрировал из России в 1920 году. Он был профессором Йельского университета, а также читал курсы лекций в Гарвардском, Колумбийском, Чикагском университетах. В США и Европе был признан крупнейшим специалистом по русской истории, поощрён премией «За выдающиеся заслуги в славянских исследованиях» (1970). Автор пятитомного труда «История России». До 1927 года жил и работал в Праге.

незаслуженные обвинения в адрес Годунова и признавая его бесспорные заслуги перед Отечеством.

Как и предполагается по теоретическому сонетному канону, во втором катрене стихотворения «Борис Годунов» патетическое развитие переходит во вторую мысль, противоположную первой, и продолжается в третьей строфе. Поэт, развивая тезис, приводит в качестве аргумента судьбу Бориса Годунова (две первых строки второго катрена) и далее соединяет два терцета классического сонета в секстет, подчиняя композицию идейному замыслу. В классическом сонете графически выделенная строфа должна быть синтаксически законченной, поскольку междустрофный перенос недопустим. И у Сумбатова каждая строфа сонета синтаксически и пунктуационно завершена, однако особенность заключается в том, что во второй строфе в одном сложносочинённом противительном предложении с союзом *а* соединяются тезис (утвердительная часть) и антитезис (риторическая, вопросительная): «*Так Годунов навеки заклеимён / В истории позором преступления, / А знали ли потомков поколенья, / Как был велик на царском троне он?*»

Сумбатов, с одной стороны, апеллирует к энциклопедии Брокгауза и Ефрона [15], а также к историческим трудам, в которых подробно перечисляются заслуги Годунова на царском престоле, с другой – обращается к тексту трагедии, к словам Пимена («*Да ведают потомки православных / Земли родной минувшую судьбу...*» [8, с. 17]), в которых выражена доминанта историософских воззрений Пушкина. Соборность Православия, эксплицитно отмеченная поэтом «зо-

лотога века» русской литературы, в сонете «Борис Годунов» имплицитно обозначена графическим трёхстрочным построением.

Восходящей градацией риторических вопросов в двух терцетах, объединённых в секстет и синтаксически, и графически, Сумбатов, по сути, выделяет главные заслуги Царя, «навечно» заклеянного «в истории позором преступления»: несмотря на то что был «стеснён враждой и завистью боярства», он «возродил величье государства», и «смыл позор военных неудач», и «сгладил боль опричнины и смуты».

«Сонетным замком», располагающимся в двух последних строках, завершается исследуемое стихотворение:

Всё тот же «раб, татарин, зять Малюты,

Зять палача и сам в душе палач»!!!

С одной стороны, замок сонета Сумбатова, как и любой классический сонет, – содержит неожиданный вывод, парадокс. С другой стороны, сюжетное действие сонета «Борис Годунов», как и любого лиро-эпического сонета, разрешается неожиданной развязкой – в сонете Сумбатова дословной цитатой из одноименной трагедии А.С. Пушкина.

Чтобы демифологизировать устоявшееся мнение о Борисе Годунове и подчеркнуть величие одной из важнейших личностей Смутного времени, Сумбатов в финальные строки – сонетный замок – выносит цитату из пушкинской трагедии, предваряя утверждением «*всё тот же*» и завершая риторическим восклицанием, обозначенным тремя восклицательными знаками. Неожиданный финальный поворот предваряют всего три предшествующие пушкинской цитате сло-

ва – частица *всё* + указательное местоимение *тот* + частица *же* (служебные части речи и заместитель имени), которые являются ключевыми, определяют ёмкость и афористичность сонетного замка, уточняя смысл всего сонета. Традиционное «примирение» в финальном стихе имеет переносное значение, два финальных стиха – сонетный замок – дословное цитирование и риторическое восклицание после цитаты, три восклицательных знака («*раб, татарин, зять Малюты, / Зять палача и сам в душе палач!!!*») имплицитно выражают несогласие с официальными историческими источниками. Поэт-эмигрант ключевым делает слово «*палач!!!*» (а известно, что главным, по традиции, в классическом сонете является последнее слово) – так что жанрового «примирения» не происходит. Так Сумбатов выражает своё несогласие с несправедливой оценкой историками «промчавшихся времён» деятельности Бориса Годунова.

Итак, Сумбатов в сонете «Борис Годунов», вступая в диалог с Пушкиным, утверждал, что правитель эпохи Смутного времени «*без снисхождения*» напрасно «*очернен*» и «*навечно заклеянен / В истории позором преступления*». На первый взгляд может показаться, что Сумбатов в сонете спорил не только с историками «*промчавшихся веков*», но и с Пушкиным, эксплицитно обвинявшим Годунова во многих преступлениях.

Но композиционные и ритмико-мелодические особенности, смысловая насыщенность, авторская эмоциональность, система изобразительно-выразительных средств в сонете, свидетельствующих о глубине убеждений и искренности переживаний поэта-гражданина Сумбатова, побуждают

внимательно перечитать строки бес- смертной трагедии-загадки.

Обратим внимание, что в самом начале трагедии герои – Пушкин и Воротынский – не вполне уверены в том, что Годунов, без сомнения, убийца младенца. Лишь Шуйский, кому действительно было выгодно устранение законного наследника, изобличает «сокрытого злодея». И три сумбатовских вопроса – аллюзия к риторическим вопросам, которые произносит Шуйский. На вопрос Воротынского: *«Ужасное злодейство! Полно точно ль / Царевича сгубил Борис?»* – Шуйский отвечает в начале реплики тремя вопросами: *«А кто же? / Кто подкупил напрасно Чепчугова? / Кто подослал обоих Битяговских / С Качаловым?»* [8, с. 6]. Следовательно, Сумбатов понимал, что Пушкин вовсе не уверен в виновности Бориса Годунова. Имплицитно Сумбатов вступает и в дискуссию о пушкинском «Борисе Годунове», начавшуюся ещё при жизни «первого русского поэта» и продолжающуюся донине. Из современных работ, посвящённых трагедии «Борис Годунов», следует отметить диссертацию А.В. Шмелёвой [13], в которой впервые трагедия Пушкина глубоко исследуется в контексте национально-духовных идеалов поэта.

Пушкин, по мнению Лотмана, создал драму-исследование, а Сумбатов, по нашим наблюдениям, – сонет-исследование, такой синтетический жанр, в котором сочетаются особенности различных видов сонетного жанра: поэтического манифеста, сонета-диалога, сонета-портрета, сонета-посвящения, сонета-демифологизации.

В 1968 году в парижском журнале «Часовой» была опубликована статья

известного в Зарубежье историка-публициста М. Каратеева, тщательно исследовавшего царствование Бориса Годунова. В послесловии «От редакции» утверждалось, что давно назрела пора «снять навет, возведённый на одного из наиболее способных и умелых Правителей Московской Руси» и что, «если бы не интриги и клевета, царь Борис не скончался бы так преждевременно и, несомненно, не допустил бы Россию до страшного хаоса Смутного Времени» [4, с. 18]. Редакция «Часового» поместила эту статью в пятидесятилетнюю годовщину «убиения Царя-Мученика Николая II» **вовсе не случайно**, поскольку видела аналогию эпохальных событий: «Такие же интриги и клевета окружали и Его, и так же, как и царя Бориса, Его оставили в дни опасности все те, кому Он делал добро и кто был обязан Ему своим благосостоянием» [4, с. 18].

В 2005 году известный литературовед В.С. Непомнящий выступил с докладом в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина «К 180-летию трагедии “Борис Годунов”». Исследователь отметил, что трагедия «Борис Годунов» – «пророческое произведение, законченное 7 ноября 1825 года. 7 ноября произошла в 1917 году Октябрьская революция. И если в «Борисе Годунове» был убит Царевич, то в ходе событий революции были убиты и Царевич, и вся Царская семья» [7].

Обратим внимание, что сонет В.А. Сумбатова «Борис Годунов» был написан в 1928 году – в десятилетнюю годовщину убиения царской семьи. Проблемы, заострённые М. Каратеевым В.С. Непомнящим, А.В. Шмелёвой, на несколько десятилетий раньше нашли лаконичное выражение в

гармоничной форме сумбатовского сонета.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева Л.Ф. История и метафизика в творчестве В.А. Сумбатова // Актуальные проблемы современного литературоведения: Материалы межвузовской научной конференции. Вып. 3. – М.: Редакционно-издательский центр МГО-ПУ, 1999.
2. Введенский Г.В. Начертание русской истории. Ч. I. – Прага: Евразийское книгоиздательство, 1927. – 264 с.
3. Гардзонио С. Русская эмигрантская поэзия в Италии (Общий обзор) // Русские в Италии: Культурное наследие: Международная научная конференция / сост., науч. ред. М.Г. Талалая. – М.: Русский путь, 2006. – С. 277–303. – С. 279–282.
4. Каратеев М. Борис Годунов // Журнал «Часовой». – № 505 (7). – Брюссель, 1968. – С. 16–18.
5. Комолова Н.П. Русская душа в Италии. Поэт Василий Сумбатов // Культурология: Дайджест / РАН ИНИОН. Центр гуманист. науч. исслед. Отд. культурологии. Редкол.: Галинская И.Л. (гл. ред. и сост.) и др. – М., 2006. – № 4 (39). – С. 91–101.
6. Кулешов В.И. История русской литературы XIX века. Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – С.151.
7. Непомнящий В.С. К 180-летию трагедии «Борис Годунов» [Электронный ресурс.// URL: <http://www.mamif.org/otch6.htm> (дата обращения: 24.01.12).
8. Пушкин А.С. Борис Годунов // Пушкин А.С. Полн. собр. соч., 1837–1937: В 16 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. – Т. 7. Драматические произведения. 1948. – С. 1–98.
9. Сумбатов В.А. Борис Годунов. Князь Святослав // Новое время. – Белград, 1928. – 4 августа. – № 2175. – С. 2.
10. Сумбатов В.А. Новые границы: Стихи // Роман-журнал XXI век: Путеводитель русской литературы. – М., 2003. № 10 (58). – С. 96–98.
11. Сумбатов В.А. Прозрачная тьма: Собрание стихотворений / сост. Л.Ф. Алексеевой; науч. ред. и подготовка текста В. Резвого. Предисл. и биограф. справка С. Гардзонио. – Pisa; М.: Водолей Publishers, 2006. – 408 с. (Русская Италия).
12. Топоров В.Н. Об этой книге // Гардзонио С. Статьи по русской поэзии и культуре XX века. – М.: Водолей Publishers, 2006. – С. 348 (О В.А. Сумбатове).
13. Шмелёва А.В. Православный мир в трагедии А.С. Пушкина «Борис Годунов»: автореф. дисс. ... к. филол. н. – М., 2000. – 23 с.
14. Шмурло Е.Ф. История России (962–1917). – Мюнхен: «Град Китеж», 1922. – 565 с.
15. Энциклопедический словарь / под ред. проф. И.Е. Андреевского. – СПб.: Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон, 1890–1907.